
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-2-14-26

УДК 316:1

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ***Воронина С.А.*

В статье рассматривается актуальная проблема современного российского общества – новые социокультурные практики молодежи, её эстетические и ценностные ориентации, важные формы проявления поиска личностной и культурной идентичности. Новизна работы заключается в том, что на примере конкретных новых социокультурных практик российской молодежи определены особенности их функционирования и зависимости от социальных и культурных факторов, условий и обстоятельств, способствующих возникновению новых форм и проявлений молодежных субкультур. Связано это с тем, что молодежные социокультурные практики стали значимым средством эволюционного обновления общества и трансформации его устойчивой в прошлом социокультурной доминанты. Современные социальные технологии, являясь компонентом механизма культурных и социальных новаций, радикально трансформируют природу сознания человека, его ценностные ориентиры. Особенно остро груз социальных обязательств чувствует молодежь, как в силу своего эмоционального, психического, так и душевного состояния. Автор подчеркивает, что знание реалий молодежных практик может послужить специалистам, разрабатывающим молодежную политику в сфере духовного и культурного развития современной российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь; культура; общество; молодежная политика; духовность; бездуховность; информация; комму-

никация; индивид; культурное взаимодействие; социальные; культурные практики; личность; нарциссизм; эмпатия.

SOCIOCULTURAL PRACTITIONERS OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Voronina S.A.

In article the actual problem of modern Russian society – new sociocultural practitioners of youth, its esthetic and valuable orientations, important forms of manifestation of search of personal and cultural identity is considered. Novelty of work is that on the example of concrete new sociocultural the practitioner of the Russian youth features of their functioning and dependence on the social and cultural factors, conditions and circumstances promoting emergence of new forms and manifestations of youth subcultures are defined. It is connected by that youth sociocultural practitioners became significant means of evolutionary updating of society and transformation of its sociocultural dominant, steady in the past. Modern social technologies, being a component of the mechanism of cultural and social innovations, considerably transform the nature of consciousness of the person, his valuable reference points. Especially sharply freight of social obligations feels youth, as owing to emotional, mental, and a state of mind. The author emphasizes that the knowledge of realities youth the practitioner can serve the experts developing youth policy in the sphere of spiritual and cultural development of modern Russian youth.

Keywords: *youth; culture; society; youth policy; spirituality; spirituality; information; communication; individual; cultural interaction; social; cultural practitioners; personality; narcissism; empathy.*

Динамика современного общества требует формирования человека определенного типа, человека, способного решать проблемы, поставленные ходом общественного развития. Специфика современной культуры, проявляется в том, что она базируется на

качественно иных основаниях, нежели классическая гуманитарная культура Ренессанса и постренессансных эпох, когда культура представляла собой стройную иерархию абсолютных ценностей, основные эстетические оппозиции (прекрасное – уродливое, высокое – низкое) были незыблемыми. В этой непререкаемой однозначности и общепринятости категорий и заключался смысл эстетической нормативности, характерный для классической культуры. Одним из основных подтверждений этой эстетической нормативности – существование одной всеобщей нормы эстетических ценностей – были единичные проявления «ненормальности», т.е. эстетические явления, нарушавшие общие каноны. Эти нарушения «нормальных» эстетических канонов подтверждали незыблемость правил, их неукоснительное господство. Благодаря этому, любое восприятие соотносилось с некоторой «сетью» знаний, обладавшей четко выраженной структурой и сотканной из основных, второстепенных и третьестепенных линий [2, с. 115].

Многие исследователи существование гуманитарной культуры в современном обществе все чаще подвергают сомнению. Во-первых, потому что традиционная «энциклопедическая» точка зрения предполагает зависимость уровня знаний от их количества. А в мире информационных технологий количество знаний, поглощаемых индивидом, значительно выше их качественного уровня. Во-вторых, в современном обществе сама структура мышления претерпела глубокие изменения, в «оснащении» ума рядового человека большую роль играет сегодня то, что он узнает из средств массовой коммуникации, соответственно и свои жизненные установки современный человек вырабатывает статистическим путем, что не может не сказываться на его поверхностном знакомстве с духовными константами культуры. Благодаря глобализации СМИ, компьютерных сетей, доступности «инфразвлечений» возникает глобальная мода, не связанная с установками доминантной культуры, на определенную музыку, стиль одежды, поведение и т.п. [3, с. 78]

Исследования особенностей молодежной культуры, начиная с середины XX столетия, являются предметом многих наук в связи

с тем, что общество развивается, модифицируется и ставит перед человеком новые задачи, которые нужно решать в соответствии с новым трансформативным опытом [2, с. 68].

В XXI веке деятельность человека достигла таких масштабов и породила такие социокультурные феномены, что остановиться и задуматься о перспективах развития духовной культуры просто необходимо. Одним из главных феноменов этого нового пространства является мировая коммуникативная сеть, мировая потребительская экономика [5, с. 5]. «Увеличенное до чудовищных размеров ради удовлетворения нужд растущего населения, производство уже не поддается разумному регулированию, процесс производства и потребления благ вышел из-под контроля человека, и не выполняет его команд», писал М. Бубер [1, с. 22]. Но проблема заключается в том, что современный человек не только не в состоянии контролировать технологии, а и в том, что эти технологии начинают диктовать свои условия существования человека. Встает вопрос о радикальном изменении самой природы сознания человека, его ценностных ориентиров. Активность человека в обществе потребления направляется, в первую очередь, на удовлетворение материальных нужд, что приводит к формированию особой человеческой «породы»: бездумного потребителя, не задумывающегося о будущем. Такая ориентация человечества не способствует сохранению и гуманному развитию личности, в связи с этим проблема трансформации ценностных установок приобретает первостепенное значение. Кроме того, будучи источником преобразований, изменяется и само человечество. На наших глазах оно радикально меняет собственный облик, превращается в тотально унифицированного субъекта культуры [3, с. 135–143]. Вместе с исчезновением многообразия культур пропадает альтернативность эволюции, утрачивается важнейший источник развития – обмен опытом и взаимодействие между культурами. Наконец, подмена культурного единства человечества одинаковостью приводит к размыванию социокультурных систем, способствует ценностному регрессу в планетарном масштабе. Такая ситуация требует восстановления вертикали в человеческом сознании и деятель-

ности, которая когда-то определялась Церковью, а потом – самыми разнообразными институтами. Большое значение в современном обществе при этом приобретают культурные институты, разрабатывающие приоритеты культурной и социальной политики.

Одной из главных особенностей освоения современной личностью социального пространства является утверждение собственно-го Еgo в социальных сетях. Современную молодежь, в частности, исследователи часто называют Net-поколением. Овладение сетевыми ресурсами дает возможность современному молодому человеку поддерживать самоуважение путем получения со стороны анонимных зрителей и слушателей подтверждения собственной значимости, которая не имеет возможности реализоваться в реальном социуме. Несомненно, любому человеку в любом обществе свойственны ощущения определенной неустроенности, зависимости от мнения окружающих и толпы, индивид постоянно чувствует свою ценностную зависимость от тех условностей, которые формируются социумом. Особенно остро груз социальных обязательств чувствует молодежь, как в силу своего эмоционального, психического, так и душевного состояния. Молодежь всегда являлась и является самым уязвимым социальным ресурсом общества, пытается строить свою жизнь так, чтобы чувствовать духовное удовлетворение от собственной личности, которое увеличивается при наличии одобрения и снижается при неодобрении окружающих. Такая ярко выраженная особенность молодых заставляет обратить пристальное внимание на те стили жизни, социальные и культурные практики, которые продуцирует сегодня молодежная культура [6, с. 118].

Нарциссизм и инновационность, так можно трактовать содержание специфических молодежных культурных практик, набирающих обороты в молодежной среде. Нарциссизм – это психологическая компонента молодежной культуры, а инновационность – социокультурная особенность молодежи. «Накопить новый культурный материал способны только молодые» [2, с. 56], именно молодежи присуща яркая способность создавать новое, трансформировать сложившуюся в обществе картину мира.

Сочетание инновационности и нарциссизма реализуется сегодня в таких социальных и культурных молодежных практиках, как, например, культ телесного и экспериментирование с телом. Рассмотрим несколько примеров.

В последнее время в сетях и в реальной жизни получила большое распространение субкультура «фитоняшек». Фитоняшками называют себя девушки, активно занимающиеся спортом, правильно питающиеся и ведущие здоровый образ жизни. Создавая идеальное тело, и нарочито демонстрируя достижения в социальных сетях, представители данной субкультуры, тиражируя свои собственные фотосессии в Интернете, на самом деле не пропагандируют здоровый образ жизни, как это, предположим, свойственно настоящим спортсменам и педагогам, а реализуют потребность в поддержании self – уважения, оставаясь при этом поглощенными исключительно собой. Так называемый нарциссический эффект затмевает при этом другие формы творческого развития настолько, что личность становится полностью поглощена собой, заиклившись лишь на обслуживании телесной оболочки (определенной длины ноги, определенной обхват талии, груди и др.), что рождает диспропорции в отношении к социальной, культурной критике и чувствительности.

К данному виду субкультур можно отнести и культуру фриков, (от английского freak – урод). Фрик – это человек, отличающийся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим, зачастую эпатажным поведением, а также обладающий неординарным мировоззрением, которое является результатом отказа от социальных стереотипов. Чаще всего это подростки, но встречаются и великовозрастные фрики: люди творческих профессий – художники, поэты, фотографы, писатели и т. д. Эта субкультура имеет историю, протяженностью не в один десяток лет, и свою, местами странную, но интересную идеологию. Фрик – не бранное слово, а, скорее, лестное для большинства участников «тусовок». Изначально так называли выступающих в цирке людей со странными телесными отклонениями – сиамские близнецы, бородатые дамы. Новая история фриковского движения начинается с 70–80-х годов XX столетия, когда на

улицах западных стран стала появляться молодежь с дредами или ирокезами, в порванных джинсах, цветастых майках, с многочисленным пирсингом и прочими фриковскими «примочками». Общество с трудом принимало этих людей, Церковь сообщала о приближении конца света – люди теряли человеческий облик. Стереотипом фриков является безумие, так как эти люди готовы на самые экстремальные поступки, уже один их только внешний вид является в какой-то степени экстримом. У каждого фрика свой «прибамбас»: нарочито выпяченные части тела, подчеркнутое врожденное или приобретенное уродство, измененные параметры тела и др. Self I этих причудливых персон сегодня переполняют странички, блоги социальных сетей. С их уже обязательным участием проходит большинство грандиозных молодежных мероприятий, их приглашают почти на все необычные вечеринки в различные клубы. Они могут быть даже ведущими каких-либо фестивалей или телепрограмм.

Тем не менее, в следовании фриковской моде чувствуется некая культурная потерянности молодого поколения. Ещё не умея реализовывать свои творческие замыслы, молодой человек, в погоне за любовью придумывает способы заявить о себе. А в целом, представители данных субкультур, остро ощущая нелюбовь других, постоянно испытывая чувство собственной неполноценности, эпатажно любят самоё себя.

Другая социальная и культурная практика молодежных субкультур реализуется в их нарочитой агрессивности как способа компенсации недостающих для социального взаимодействия ресурсов. В далеком прошлом остались милые и наивные суфражистки, отстаивающие социальную значимость и равноправие женщины. Сегодня их сменили представители субкультуры body позитива, – движения, направленного на безоговорочное принятие собственного тела таким, какое оно есть и разрушение негативных стереотипов общества по отношению к людям, чья внешность отличается от общепринятого стандарта. Представители данной субкультуры живут под девизом: «Мое тело – моё дело», агрессивно настаивая на формировании общественной толерантности к любым телесным фор-

мам и проявлениям. «Женская грудь – это просто грудь» – борьба с сексизмом, «внешность ничего не говорит о здоровье» – и полный человек может активно участвовать в общественной жизни, вопреки сложившемуся стереотипу о полных людях, как потенциально нездоровых. «Да, на человеческом теле волосы растут» – оправдание неряшливости, нежелание следовать сложившимся гигиеническим канонам; «несовершенства – это нормально», «одежда для нас – а не мы для одежды», «женщина не должна радовать глаз», «мы больше, чем тело» – как на уровне внешнего, так и внутреннего восприятия действительности – концепция собственного Еgo как альтернатива функционалистской концепции, приводящей к задержке духовного развития личности и дефицита стыда, ответственности и морали.

В данных субкультурах формируется новый тип личности, замешанной на отчужденности, эксгибиционизме, эмоциональной непробиваемости, фантазиях о собственном всемогуществе, следствием этого – переоценка своих творческих и социальных способностей и невозможность последующей реализации в социуме.

Другая социальная и культурная практика реализуется в образовании закрытых сообществ, претендующих на некоторый культурный коллективный прорыв. Демонстрируя свои изображения в соцсетях, представители данных субкультур искренне считают, что являются проводниками новых культурных символов в массы. В частности, руферы. Что такое руфер? Само это слово возникло от английского «goof», которое переводится как «крыша». Руферами называют себя те, кто увлекается руффингом – экстремальным занятием, суть которого заключается в прогулках по крышам высотных зданий. Руфер – это путешественник по крышам, мечтающая душа, жаждущая очутиться на вершине города. Мода на такое увлечение пришла к нам с Запада, и первым городом, в котором появились руферы, стал Петербург. Стоит отметить, что руффинг – довольно опасное занятие, и уже есть жертвы. Это увлечение имеет несколько видов, которые определяются целью путешествия по крышам. Лазание по пожарным лестницам, трубам и перепрыгивание с крыши

на крышу называется экстремальным рупфингом. Если проникновение на крышу происходит стандартным и безопасным образом, то есть при помощи люков, через чердак или лестницы, то такое увлечение называется тихим рупфингом. Еще есть арт-рупфинг – сюда можно отнести организацию пикников на крышах. Этот вариант выбирают для себя творческие личности, которые на высоте черпают вдохновение. Также на крышах празднуются свадьбы или организовываются выездные фотосессии – такое направление называется веддинг-рупфинг. Конечно, это рискованно, но впечатления – ошеломляющие. Если вы желаете проявить оригинальность или удивить своих бизнес-партнеров, то вам будет интересен бизнес-рупфинг – проведение корпоративных вечеринок и деловых переговоров на крыше, к примеру, исторического здания. В общем, рупфер – это смелый мечтатель, который жаждет оказаться на вершине города и славы. Кто-то на крышах делает спортивную зарядку, кто-то взбирается сюда для медитации. А некоторые хотят сделать на высоте уникальные фотографии в самых необычных ракурсах или просто получить незабываемые ощущения. В целом, это ещё одна разновидность нарциссизма – желание привлечь к себе внимание и уважение. А главное – ведь и творить особо ничего не надо, рискни ради себя – и станешь знаменитым и любимым.

Еще одна социальная и культурная практика молодежной культуры реализуется в формировании строго иерархичных, организованных по принципу вождизма закрытых сообществ. К данной практике можно отнести психосексуальную субкультуру БДСМ, основанную на эротическом обмене властью и иных формах сексуальных отношений, затрагивающих ролевые игры в господство и подчинение. В составной аббревиатуре-акрониме BDSM заключены названия основных составляющих этого явления:

BD (Bondage & Discipline – неволя и дисциплина, воспитание) – бондаж (связывание, ограничение подвижности), дисциплинарные и ролевые игры, игровое подчинение, унижение, наказания;

DS (Domination & Submission – доминирование и подчинение (англ.)) – господство и подчинение; отношения, в которых в резуль-

тате предварительной договоренности присутствует неравноправие партнеров;

SM (Sadism & Masochism – садизм и мазохизм) – садомазохизм; практики, связанные с получением удовольствия от причинения или переживания физической боли.

При этом БДСМ может быть как самодостаточной практикой, не связанной с непосредственным половым контактом, так и являться частью сексуальных действий. Отличия БДСМ от социально агрессивных и/или преступных действий определяются, прежде всего, жестким соблюдением участниками БДСМ-отношений рамок SSC (аббревиатура от английских слов safe, sane, consensual) – принципов безопасности, разумности и добровольности. Поскольку в большинстве своем БДСМ-активность предполагает моральные и физические воздействия, для отличия естественных психомоторных реакций человека на дискомфорт и боль от сознательного желания прекратить БДСМ-действия используются специальные механизмы. БДСМ субкультура является площадкой для высокодоходного бизнеса. Прибыль идет через продажу тематической одежды, тематических «игрушек», а также за счет продажи порнографии. Большинство бизнесменов, работающих в этой области, предпочитают оставаться неизвестными.

Рамки данной статьи не позволяют представить все разновидности молодежных субкультур: блоггеров, клаббингов, гранжеров и других, но в целом, как бы ни позиционировали себя представители новых социокультурных практик, большинство из них имеют ряд общих признаков:

Во-первых, всем представителям нарцисстической субкультуры свойственны переоценка собственной значимости, талантов и способностей;

Во-вторых, постоянное ожидание признания своего превосходства и уникальности без наличия качеств, оправдывающих достигнутое;

В-третьих, фиксация на фантазиях о безграничном успехе, власти, уме, собственной красоте и неотразимости или идеальной любви;

В-четвертых, убежденность в своей особенности, уникальности, возможности быть принятыми и понятыми лишь своими или особыми, влиятельными людьми или высокими учреждениями;

Далее – постоянная потребность в чрезмерном поклонении перед собой, ничем не обоснованное представление о своем праве на привилегированное, льготное положение в обществе, сиюминутное автоматическое удовлетворение желаний, замешанное на склонности к эксплуатации, использовании других для достижения своих целей.

Отсюда – недостаток эмпатийности, нежелание признавать и считаться с чувствами и нуждами окружающих, зависть к ним, и, как следствие этого – заносчивое, высокомерное поведение и установки. Одновременно складывается характерное для современного человека осознание личности. Индивид становится интересен сам себе, ему уже стыдно не быть личностью, главное, сохранить свое эпатажное лицо, свою исключительность, ценность человека определяется степенью его открытости, наготы перед обществом, а это – прямой путь к формированию безличностной цивилизации.

Таким образом, наиболее типичные проявления молодежных социокультурных практик, которые мы затронули в данной статье, позволяют сделать следующие выводы:

Развитие информационных технологий приводит к тому, что поле деятельности молодежных субкультур переносится в виртуальное пространство. Это дает им возможность развиваться и интегрироваться в социальную жизнь.

Набирают силу радикальные телесные субкультуры. Масса молодых людей становится все более аполитичной и предпочитает досуговые формы объединений. Причем аполитичность становится четкой политической позицией.

Активность в социокультурной сфере становится для молодежи одной из возможных форм самореализации, самопрезентации, одобрение группы сверстников намного более значимо, чем одобрение обществом. Отсюда внеинституциональная культурная самореализация, которая приводит к формированию «гедонистического» мировоззрения, ценностей удовольствия, развлечения, что, в свою

очередь, проявляется в таких чертах социального поведения, как прагматизм, жестокость, иногда и по отношению к себе, неумеренное стремление к материальному благополучию. Становится очевидным, что только пристальное внимание и помощь всех общественных институтов, занимающихся разработкой молодежных программ, детальное изучение всех социокультурных практик современной молодежи, будет способствовать формированию гуманной культурной альтернативы.

Список литературы

1. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 345 с.
2. Воронина С.А. Взаимодействие современного информационного общества и человека: социально-философский аспект. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 255 с.
3. Воронина С.А. Манипулятивный аспект функционирования средств массовой коммуникации // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 135–143.
4. Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры. М.: Наука, 1980. 175 с.
5. Делокаров К. Мироззренческие основания современной цивилизации и ее глобальный кризис // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 5.
6. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: 1999. 351 с.
7. Попов Е.А. Социолог и социология: проблемы взаимодействия // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Барнаул, Изд-во Алт. ун-та. 2009. С. 194–203.
8. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Контакт-Альфа, 1995. 297 с.

References

1. Buber M. *Dva obraza very* [Two images of belief]. M.: Republic, 1995. 345 s.
2. Voronina S.A. *Vzaimodeistvie sovremennogo informacionnogo obshchestva i cheloveka: social'no-filosofskii aspekt* [Interaction of modern infor-

- mation society and person: social and philosophical aspect]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2013. 255 s.
3. Voronina S.A. *Manipulyativnyi aspekt funkcionirovaniya sredstv mass-ovoi kommunikacii* [Manipulative aspect of functioning of mass media]. Barnaul, 2013, pp. 135–143.
  4. Davydov Y.N. *Sociologiya kontrkul'tury* [Sociological of a counterculture]. M.: Science, 1980. 175 p.
  5. Delokarov K. Mirovozzrencheskie osnovaniya sovremennoi civilizacii i ee global'nyi krizis [World outlook bases of a modern civilization and its global crisis]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1994. № 2. № 2. P. 5.
  6. Kovaleva A.I., Lukov, V.A. *Sociologiya molodezhi: Teoreticheskie voprosy* [Youth sociology: Theoretical questions]. M.: Socium, 1999. 351 s.
  7. Popov E.A. *Sociolog i sociologiya: problemy vzaimodeistviya / Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo* [Sociologist and sociology: interaction problems]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2009, pp. 194–203.
  8. Stepin V.S., Gorohov V.G., Rozov M.A. *Filosofiya nauki i tehniki* [Philosophy of science and equipment].

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Воронина Светлана Алексеевна, доцент кафедры общей социологии, кандидат социологических наук
Алтайский государственный университет
пр. Ленина 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация
s516@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Voronin Svetlana Alekseyevna, docent of the department of general sociology, candidate of sociological sciences, doctoral candidate
Altai State University
61, Lenin pr., Barnaul, 656049, Russian Federation
s516@mail.ru